

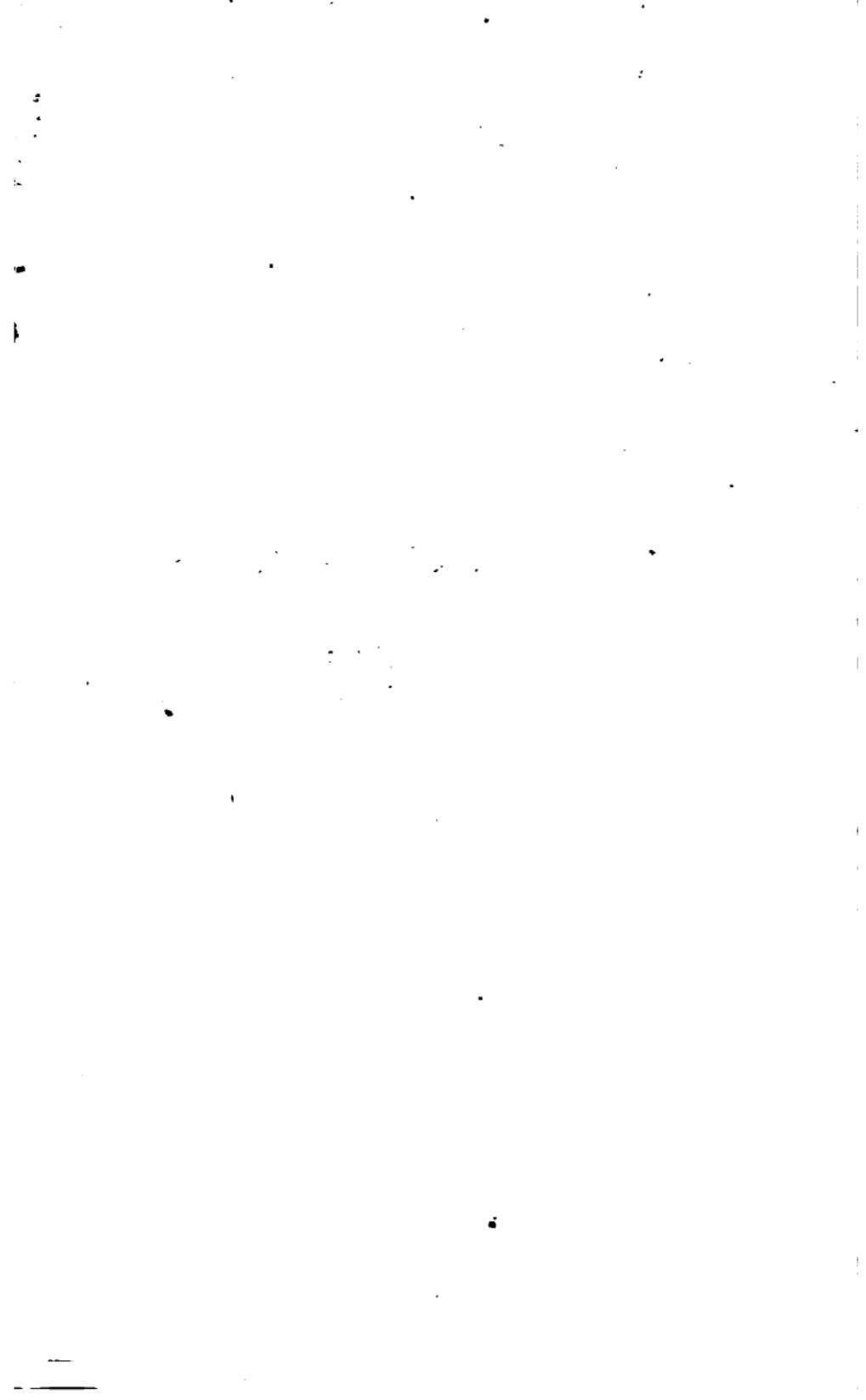
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПОВѢСТЬИ

Исторические
Повести

**ИСТОРИЧЕСКІЯ
ПОВѢСТИ.**

N.Y.P.L. RESEARCH LIBRARIES

137

ИСТОРИЧЕСКИЯ

ПОВѢСТИ

для

ДѢТЕЙ.

Сочиненіе Евгентія Фуа.

Переводъ съ Французскаго.

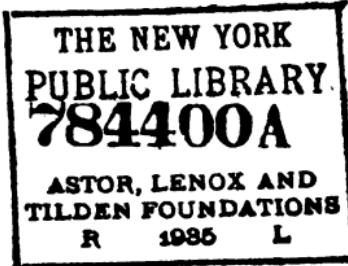
Второе изданіе.

Съ шестью гравированными картинками.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Симена,
на Мясницкой улицѣ.

1860

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представ-
лено было въ Цензурный Комитетъ узако-
ненное число экземпляровъ. Москва. 6 Сентяб-
ря 1859 года.

Цензоръ И. Ростковщенко.

Напечатано съ изданія
1843 года безъ перемѣнъ.

ИЮДОВИЧЪ ПЛЯТИЛАДЫАЛГИЛЪ.

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**BOOKS AND
TELEGRAM FOUNDATIONS**

R

L

1715.

**ГОРЕСТЬ ПЯТИ-ЛѢТНІЯГО ЛЮДОВІКА XV.
ФРАНЦУЗСКАГО КОРОЛЯ.**

I.

7 Октября 1715 года было еще темно, когда пяти-лѣтній ребенокъ, спавшій въ одной изъ лучшихъ комнатъ Венсенскаго замка, вдругъ проснулся и взглянуль на человѣка, который, въ полной одеждѣ, сидѣль въ большомъ креслѣ, называемомъ въ наше время *canache*, и, какъ видно было при свѣтѣ бронзовой лампы, висѣвшей на потолкѣ, заснуль.

Волн 18 Jan. 1935

Кашлянувъ нѣсколько разъ, какъ будто въ недоумѣніи, прервать ли сонъ его, онъ наконецъ рѣшился закричать:

— Контуа! Контуа!...

— Государь! отвѣчалъ Контуа, вставъ поспѣшно и бросившись къ постели ребенка.

— Посмотри, пожалуйста, много ли выпало снѣгу въ нынѣшнюю ночь.

Не сдѣлавъ никакого возраженія на этотъ вопросъ, Контуа подошелъ къ окну, поднялъ шелковые занавѣсы и отвѣчалъ просто:

— Много, государь!

Но молодой король, который слѣдила глазами за движеньями камердинера, увидѣвъ въ окно, что все поле побѣлѣло, и прекрасныя деревья Венсенскаго замка стояли, какъ напудренныя, вскричалъ:

— Какая радость! Подыми меня скорѣй, Контуа! Скорѣй, скорѣй одѣвай меня! Ну, проворнѣй, Контуа!

— Почему вашему величеству хочется встать такъ рано? сказалъ Контуа, сядясь спокойно въ свои кресла

— Развѣ ты не знаешь, Контуа, что вынѣшнимъ утромъ мнѣ должно дать большое сраженіе, и я ручаюсь, что непріятель уже подъ ружьемъ. Мнѣ не хотѣлось бы, чтобъ онъ предупредилъ меня....

— Государь! непріятель спить; дѣлайте и вы то же.

— Спать въ день битвы! *Ventre-saint-gris!* какъ говорить мой двоюродный братъ, герцогъ Орлеанскій; да этого никогда не видано. Подыми же меня, Контуа! сказалъ дитя, ворочаясь на своей постели.

— Успокойтесь, государь, и будьте благоразумнѣе. Г-жа Вантадуръ запретила мнѣ подымать васъ такъ рано.

— А я Людовикъ XV, король Французскій, тебѣ приказываю....

— Ваше величество поймете....

— Я ничего не понимаю; я хочу встать! сказалъ Людовикъ X У съ досадою. Маленький герцогъ Шартрскій вчера вызвалъ меня на битву; онъ будетъ начальствовать надъ одной партіей, а я надъ другой; онъ долженъ ужъ быть на своемъ мѣстѣ. Ты такъ благородуменъ, Контуа, что вѣрно не захочешь, чтобы твой король прослыть лѣнивцемъ или трусомъ въ глазахъ своихъ подданныхъ.

— Будьте покойны, государь: всѣмъ известно, что въ вашемъ поколѣніи нѣтъ ни лѣнивыхъ, ни беззаботныхъ королей.

— Такъ подыми меня, пока еще не взошло солнце.

— Какъ, государь! неужели и солнце въсъ вызывало на битву?

— Нѣтъ, мой добрый Контуа; но мое оружіе растаетъ отъ солнца.

— Что же за оружіе забрали вы, государь, которое таеть есть солнца?

— Превосходное, увѣряю тебя Контуа!

— Это конечно не то оружіе, которое употребляетъ вашъ дѣдушка Людовикъ XIV, и не то, которое употреблять его прадѣдъ Генрихъ IV?

— Нѣть, нѣть! сказалъ смѣясь Людовикъ XV; мое оружіе состоять просто изъ комьевъ снѣгу.... Не смѣйся, Контуа: хороший комъ снѣгу, искусно брошенный, легко можетъ вышибить глазъ или сдѣлать порядочную шишку на лбу, увѣряю тебя.

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь, государь, отвѣчалъ Контуа, продолжая смеяться.

— Ту будешь на сраженіи, Контуа; я тебѣ это позволяю, и увидишь, какъ оно будетъ прекрасно. Представь себѣ, что мы раздѣлились на два лагеря; гер-

цогъ Шартрскій командуется однимъ, а я другимъ; подъ моимъ начальствомъ лучшее дворянство: графъ Фероде, герцогъ Даркуръ, графъ Клермонской, маркизы Нель и Нанжиесъ. О! я не спалъ всю ночь отъ удовольствія, а ты не допускаешь меня встать рано. Мнѣ только и снились комья снѣгу, атаки и засады.... Я придумалъ самый искусный маневръ.... Да подымай же меня, Контуа; снѣгъ растаетъ отъ солнца, у меня не будетъ оружія; а тѣ, которые сражаются подъ моими знаменами, на вѣрное уже ждутъ меня на полѣ сраженія. Я обѣщалъ имъ побѣду; а какъ же мнѣ сдержать слово, когда ты не даешь мнѣ встать. Боже мой! какъ несчастны государи, которые не могутъ заставить повиноваться себѣ!

Тихій стукъ въ дверь прервалъ Людовика; Контуа отворилъ, и съ удивле-

ніемъ увидѣть вошедшаго герцога Ви-
леруа, гувернера молодаго короля.

— Проснулся ли король? спросилъ
маршалъ.

— Вотъ уже больше часу, какъ онъ
проснулся, и пристаетъ ко мнѣ, что по-
ра встать, отвѣчалъ камердинеръ.

Тогда маршалъ Вилеруа подошелъ къ
постели ребенка.

— Государь! сказалъ онъ, сегодня
герцогъ Орлеанскій принимаетъ регент-
ство; вамъ надобно при этомъ слuchaѣ про-
изнести небольшую рѣчь; сдѣлайте мнѣ
честь, выслушайте меня, потому что
этую рѣчь должно выучить наизусть,
чтобы сказать при всемъ дворѣ.

— Я согласенъ на это, отвѣчалъ Лю-
довикъ съ чрезвычайною робостію, и
не смѣя обнаруживать своего неудоволъ-
ствія на то, что его одерживаютъ.

— Слушайте меня внимательно, госу-
дарь; говорите за мной: *Мы объявляемъ...*

— Какъ вы думаете, растаетъ ли снѣгъ, когда взойдетъ солнце? прервалъ Людовикъ, столь занятый видомъ парка, который при наступленіи дня заблесталъ бѣлизною, что даже не слыхалъ словъ г-на Вилеруа.

— Это очень можетъ случиться, государь! отвѣчалъ этотъ съ видомъ нетерпѣнія; но повторяйте же: *Мы объявляемъ, что герцогъ Орлеанскій...*

— *Мы объявляемъ, что герцогъ Орлеанскій,* сказалъ Людовикъ; потомъ прибавилъ тѣмъ же тономъ: Контуа! посмотри, великъ ли снѣгъ.

— Что за дѣло до этого! прервалъ наставникъ, не скрывая неудовольствія, которое возбуждало въ немъ невниманіе короля-дитяти. Станемъ продолжать: *назначается регентомъ королевства...*

— Я ручаюсь, что у герцога Шартрскаго, есть теперь большие комья снѣгу.